

Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема передачи просторечий при переводе на английский язык романа Ф. М. Достоевского «Идиот». На примере трех вариантов перевода указанного романа на английский язык изучаются подходы разных переводчиков к передаче просторечной лексики при переводе произведения в зависимости от времени создания перевода, а также от целей самих переводчиков. Рассмотрены три варианта перевода романа, при этом основное внимание сконцентрировано на анализе способов перевода просторечной лексики. В статье дается анализ степени сохранения стилистической окраски и специфического национального колорита просторечной лексики при переводе.

Ключевые слова: *просторечная лексика, перевод, имена собственные, аналог.*

N. V. Kormilina, N. Yu. Shugaeva

**PECULIARITIES OF THE TRANSFER OF VERNACULAR
VOCABULARY INTO ENGLISH WHEN TRANSLATING INTO
ENGLISH NOVEL «IDIOT» BY F. M. DOSTOEVSKY**

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. This article deals with the problem of the transfer of vernacular vocabulary when translating novel «Idiot» by F. M. Dostoevsky into English. Using the example of three versions of the translation of novel «Idiot» into English, we study the approaches of different translators to the transfer of vernacular vocabulary when translating a novel, depending on the time of creation of the translation, as well as on the goals of the translators themselves. The article considers three variants of the novel's translation, while the main attention is focused on the analysis of ways of the vernacular vocabulary translation. The article analyzes the degree of preservation of the stylistic coloration and specific national color of vernacular vocabulary in translation.

Keywords: *vernacular vocabulary, translation, proper names, analog.*

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена высоким уровнем интереса за рубежом к русской культуре в целом и к ее литературе в частности как к источнику информации о русской жизни. Отдельное внимание при этом уделяется Ф. М. Достоевскому, освещающему в своих произведениях русскую действительность XIX века, уникальные события и явления, свойственные ей и не имеющие аналогов в иностранной культуре. Перед переводчиком встает проблема максимально точной их передачи в переводящем языке без ущерба для оригинала. Потребность в данном исследовании объясняется необходимостью изучения и сравнительного анализа существующих переводов русской классической литературы на английский язык для того, чтобы оценить их качество, выделить наиболее подходящие инструменты и способы осуществления перевода с целью их

применения на практике. Цель исследования – изучить стратегии передачи просторечной лексики при переводе на русский язык романа Ф. М. Достоевского «Идиот».

Материал и методика исследований. Материалом исследования являются просторечные лексические единицы из романа Ф. М. Достоевского «Идиот», а также их переводы на английский язык. Для анализа использованы переводы романа «Идиот», выполненные Евой Мартин [12], Констанс Гарнетт [13], Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской [14]. В процессе решения задач настоящего исследования использованы следующие методы: описательный, сплошной выборки, метод случайной выборки, метод сопоставительного анализа, метод контекстуального анализа, метод математического подсчета.

В романе Ф. М. Достоевского «Идиот» можно отметить обилие лексических единиц, используемых для обозначения уникальных русских реалий, культурно-исторических феноменов, общественно-политического устройства, предметов быта и обихода, а также сложных для передачи на иностранном языке русских имен собственных, относящихся к человеку (антропонимов) и обозначающих географические объекты (топонимов). К отдельной категории относятся просторечные слова и выражения, бывшие в ходу у русского народа в XIX веке.

Результаты исследований и их обсуждение. Трудности при передаче просторечной лексики не раз отмечались исследователями. Основная проблема при переводе такой лексики заключается в невозможности использования тех же форм языка перевода даже при их наличии в нем, поскольку «они идентифицируют совершенно другую группу людей» [6, с. 75]. С данным заключением полностью согласен А. В. Федоров, утверждая, что воспроизведение просторечных единиц языка источника нельзя осуществлять с помощью подобных единиц языка перевода, так как использование просторечных элементов языка перевода «неизбежно вступает в противоречие с реальным содержанием подлинника, с местом действия, с его обстановкой, с принадлежностью действующих лиц, как и самого автора, к определенной национальности» [9, с. 343]. А. А. Кобелева отмечает, что просторечные или диалектные единицы, использованные в литературном произведении, не только указывают на национальную принадлежность автора или персонажей, но могут служить и чертой социальной или культурной характеристики персонажей, и именно эта особенность стилистического использования такой лексики создает те или иные сложности при воспроизведении в переводе [5, с. 165]. С. Влахов и С. Флорин [2, с. 254] указывают на необходимость крайней осторожности при переводе просторечных и диалектных единиц подобными единицами языка перевода, поскольку показатели принадлежности той или иной единицы к группе просторечной или диалектной лексики могут кардинально отличаться в языке источника и языке перевода. Сложность передачи просторечной лексики на английский язык заключается в том, что зачастую подобные слова и выражения не имеют аналогов в языке перевода, т. е. являются безэквивалентными, поскольку просторечия, по своей сути, – это абсолютно лингвокультурное явление. Применение функциональной замены (функционального аналога) не всегда представляется возможным, поскольку мы не всегда можем сопоставить уникальные реалии разных народов. Использовать замену стоит с осторожностью, так как в некоторых случаях она может стать причиной неполного или искаженного представления о характере обозначаемой реалии [1, с. 330]. В связи с этим переводчикам приходится искать обходные пути, находить способы и приемы для передачи подобной лексики средствами английского языка, а также выбирать нужный переводческий прием в каждой конкретной ситуации, комбинировать подходы к переводу и т. д. Одной из наиболее сложных проблем перевода является проблема поиска функциональных лексических аналогов, поскольку именно удачный подбор аналогов играет важную роль при переводе разговорной и просторечной лексики.

Просторечная лексика – это слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, а также особенности произношения, имеющие отклонения от литературной нормы

и несущие оттенки стилистической сниженности. Подобная лексика не является характерной для образцовой речи книжного стиля. Как правило, такие лексические единицы характеризуют персонажей с социально-культурной точки зрения и включаются в конкретные виды коммуникации: в фамильярную или шутливую речь, в конфликтные ситуации.

Просторечия активно используются Ф. М. Достоевским в репликах персонажей с целью подчеркнуть черты их характера, происхождение, социальный статус, манеры общения. Затруднения при переводе подобной лексики на английский язык объясняются, во-первых, сложностью подбора эквивалентного варианта в языке перевода, который в большинстве случаев отсутствует, во-вторых, необходимостью сохранения стилистической окраски слова при переводе, которая в большинстве случаев рискует оказаться нейтрализованной по причине отсутствия аналога в переводящем языке.

В первую очередь страдает стилистика повествования в произведении. Необходимость же сохранения уникальных черт просторечных слов заключается в том, что они могут во всех красках раскрыть дух русского народа иностранному читателю, русскую культуру, особенности взаимоотношений между людьми в XIX веке.

В ходе работы над оригиналом рассматриваемого произведения нами были выделены слова, относящиеся к просторечной лексике, которые были условно разделены на следующие группы:

- имена существительные, раскрывающие взаимоотношения между персонажами либо указывающие на род их деятельности;
- имена существительные с преимущественно негативной характеристикой человека;
- наименования неодушевленных предметов;
- глаголы и глагольные выражения;
- междометия и обстоятельства времени;
- имена собственные.

Начнем с первой группы. В данную категорию были выделены просторечные слова, несущие в себе отсылку на род деятельности персонажей либо их социальную роль, а также зачастую отражающие эмоционально-оценочную характеристику того или иного персонажа с точки зрения героя, употребившего в своей реплике просторечие. Был проведен сравнительный анализ трех вариантов перевода этой группы просторечий (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Перевод имен существительных, раскрывающих взаимоотношения между персонажами
либо указывающих на род их деятельности**

Ф. М. Достоевский	Е. Мартин	К. Гарнетт	Р. Пивер и Л. Волохонская
строка	fellow	you	pencil pusher
монашенка	-	nun	nun
купчик	millionaire fellow	young merchant	little merchant
мамаша	-	mamma	mother
маменька	mamma	mother	mama
голубчик	dear prince	dear prince	my dear Prince
кредиторишки	-	wretches of creditors	petty creditors
воришка	-	thief	petty thief
молодка	my good woman	my dear	young woman
вестовщица	informant	informant	bearer of the news

Рассмотрим стратегии перевода данной группы просторечий. Слово «строка» используется Рогожиным, когда тот обращается к Лебедеву, чиновнику, человеку изворотливому, подбострастному и льстивому, однако готовому «надуть» всех и вся при первой

же возможности. В словаре С. И. Ожегова имеется толкование выражению «приказная строка»: так говорят о чиновнике, писце [8]. При этом выражение помечено как устаревшее и пренебрежительное.

Словарь Д. Н. Ушакова включает выражение «приказная строка», отсылающее нас к слову «приказный», одно из значений которого – «мелкий чиновник, канцелярский служащий», также помеченное в качестве устаревшего пренебрежительного [10]. Таким образом, русский читатель сразу понимает отношение одного героя к другому и дополняет образ Лебедева без прямого его описания.

Обратимся к рассматриваемым нами вариантам перевода. Ева Мартин выбрала самый нейтральный вариант по сравнению с другими переводчиками, используя слово «fellow», обозначающее, в зависимости от контекста, как приятеля, так и человека (мужчину) высокого социального класса либо же человека со схожим кругом интересов. Негативная окраска в таком случае может стать очевидной для англоязычного читателя только в контексте, при этом отсутствует указание на род деятельности Лебедева и, как следствие, на отношение Рогожина и к персонажу, и к роду его деятельности.

Довольно оригинальным является подход Констанс Гарнетт, которая заменила существительное на местоимение «you». С одной стороны, подобное обращение позволяет показать иностранному читателю неприязнь Рогожина к Лебедеву, поскольку вместе с ним не употреблено никакого уважительного обращения, например, «Mister», что вносит оттенок фамильярности в его реплику. С другой стороны, в данном случае также было опущено указание на род деятельности Лебедева.

Ричард Пивер и Лариса Волохонская удачно подобрали функциональный аналог, дословно передав значение слова «строка» на английский язык выражением «pencil pusher». Данный вариант кажется нам наиболее удачным из всех трех, поскольку, во-первых, он несет в себе прямое указание на профессию героя, пусть и не совсем в полном объеме, во-вторых, в нем имеется оттенок неодобрения. Выражение «pencil pusher» имеет следующее значение: «someone who has a boring unimportant job in the office» [11].

Следующую группу просторечий составили слова с оценочным, большей частью негативным, компонентом (см. таблицу 2).

Таблица 2

Перевод имен существительных с преимущественно негативной характеристикой человека

Ф. М. Достоевский	Е. Мартин	К. Гарнетт	Р. Пивер и Л. Волохонская
(одет как) холуй	abominably (dressed)	badly (dressed)	(dressed like) a boor
окаянный	damned	damned soul	cursed man
всезнайка	this sort of character is met...	omniscient gentleman	Mr. Know-it-all
пентюх	-	duffer	booby
мужик	fool	peasant	boor
забудыжный	-	disreputable	disreputable
людишки	-	-	petty folk
пузырь	pepper-box	chit	pipsqueak
пигалица	-	-	wee thing
зубоскал	mocker	grinning rascal	scoffer
простофиля	simpleton	simpleton	simpleton
сморчок	fool	sniveller	runt
забавник	-	amusing	amusing one
шваль	vermin	refuse	scum
ватага	group of friends	group	band

Рассмотрим перевод слова «холуй» и стратегии его перевода на английский язык. Писатель использовал данную лексическую единицу при описании внешности и поведения Рогожина во время визита к Настасье Филипповне, чтобы подарить ей бриллиантовые подвески. В оригинале данный фрагмент выглядит так:

«Я и ростом мал, и одет как холуй, и стою, молчу, на нее глаза пялю, потому стыдно...» [3].

В трех вариантах перевода данный отрывок представлен следующим образом:

*“I was short and **abominably** dressed, and stood and stared in her face and never said a word, because I was shy, like an ass!”* [12].

*“I am short and **badly** dressed, and I stood, without a word, staring at her because I was ashamed...”* [13].

*“I’m short and dressed like **a boor**, and I stand silently staring at her because I’m embarrassed...”* [14].

Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой предоставляет такое толкование слова «холуй»: «презрительное название человека, принадлежавшего к низшим классам и потому лишённого человеческого достоинства (в речи дворян); лакей, слуга, хам»; в переносном значении это слово употребляется в качестве бранного [4].

Таким образом, герой описывает себя как человека низшего сословия, недостойного даже стоять перед Настасьей Филипповной как в силу своего социального положения, так и из-за внешнего вида. Для перевода данного просторечия Е. Мартин и К. Гарнетт прибегли к приему описательного перевода в совокупности с изменением синтаксической конструкции и грамматической категории слова. Использованные наречия «*abominably*» и «*badly*» передают суть выражения «одет как холуй», подразумевая бедность и неряшливость одевания героя, однако если в первом случае степень негативной окраски еще сохранена, то во втором варианте от К. Гарнетт мы наблюдаем сглаживание эмоционального эффекта, производимого на читателя. Также ни один из вариантов не отображает специфику слова «холуй» как бранного, несущего оттенок социального разделения.

Слово «*boor*», примененное Р. Пивером и Л. Волохонской, обозначает как грубого, невоспитанного человека, так и крестьянина в своем устаревшем значении. Оно наделено подходящим по контексту негативным значением и соответствует по смыслу оригинальному варианту. Поэтому мы можем сказать, что переводчикам удалось подобрать функциональный аналог в переводящем языке.

Третья группа просторечий представлена наименованиями неодушевленных предметов или абстрактных понятий (см. таблицу 3).

Таблица 3

Перевод просторечных наименований неодушевленных предметов

Ф. М. Достоевский	Е. Мартин	К. Гарнетт	Р. Пивер и Л. Волохонская
домишко	house	house	little house
галиматъя	rigmarole	bobbery	galimatias
(мерзкая) шляпенка	miserable hat	horrid hat	wretched little hat

Заметим, что в данном случае все три варианта перевода были осуществлены преимущественно либо посредством нейтрализации, либо при помощи описания. Таблица наглядно показывает, что Р. Пивер и Л. Волохонская передали пренебрежительный оттенок значения слов «домишко» и «шляпенка» с помощью прилагательного «*little*», что отражает грамматические особенности лексики оригинала, однако не сохраняет негативно-

го оттенка оригинальных просторечных слов, таким образом, не совсем точно передает их смысл. Е. Мартин и К. Гарнетт в этих же случаях удовлетворились наличием сопутствующих прилагательных с отрицательным значением (*мерзкая шляпка – miserable hat; horrid hat*) либо же ограничились генерализацией и нейтрализацией слов (*домишко – house*). В случае со словами, обозначающими абстрактные идеи и понятия (*галиматъя, дичь*), всеми переводчиками были подобраны слова, несущие в себе похожий смысл в языке перевода.

В отдельную категорию нами были выделены просторечные глаголы и глагольные выражения (с преимущественно пренебрежительной либо неодобрительной оценкой действия), характерные для разговорной речи (см. таблицу 4).

Таблица 4

Перевод глаголов и глагольных выражений

Ф. М. Достоевский	Е. Мартин	К. Гарнетт	Р. Пивер и Л. Волохонская
Кондрашка пришиб	-	He kicked the bucket	Hit by a stroke
колотушка (ему сейчас дадут за это колотушку)	a box on the ear	a blow	a whack
сидеть сиднем	-	to stick at home	to sit in one's corner
ломаться	to stand on one's dignity	to stand on one's dignity	to put on airs
острастка (для пущей острастки)	-	to add to one's alarm	for greater intimidation
ни в одном глазу	not in the least	not a bit of it	stone sober
типун (тебе на язык)	-	don't say such a thing!	Bite your tongue...
сидеть на хлебе с квасом (перебиваться с хлеба на квас)	to live on bread and water	to live on bread and kvas	to live on bread and kvass
дать голову на отсечение	you may cut off my head	I'll bet you anything	I'll bet my life
надуть	to let smb. in for smth.	to cheat smb.	to dupe smb.
спятить (с ума)	to be mad	to be crazy	to go crazy
срамить	to slander	to slander	to disgrace
шпынять	-	to gibe at smb.	to nag smb.
финтить	to finesse	to wriggle out of smth.	to dodge
облапошить	to humbug	to cheat	to dupe
нюнить	-	to whisper	to whimper
укокошить	to cut the throat	to murder	to do in
куролесить	a severe struggle	to play the fool	to act up
ухлопать (свою жизнь)	-	to waste (all life on)	to blow (one's life for)
подсидеть	to catch smb. tripping to score off smb.	to score off smb.	to do smb. a bad turn

При переводе просторечий данной группы основными переводческими стратегиями являются функциональный аналог, описательный перевод либо опущение – последним явно злоупотребляет Ева Мартин, что заметно на примере предыдущих выделенных групп слов.

Рассмотрим такое выражение, как «сидеть на хлебе с квасом». «*Я умею на хлебе с квасом целые месяцы просидеть, потому что у меня есть характер*» [3], – говорит племянник Лебедева, пытаясь убедить слушателей в том, что у него есть стержень и слово свое он сдержит и вернет денежный долг дяде. В данном случае мы наблюдаем изме-

нение автором устойчивого выражения «перебиваться с хлеба на квас (воду)», означающего «жить плохо, бедно». На английский язык это предложение было переведено так:

“...*I will keep my word, even if I have to live on bread and water*” [12];

“*I can live on bread and kvas for months together, for I have plenty of will*” [13];

“*I can live on bread and kvass for months at a time, because I have a strong character*” [14].

Е. Мартин подобрала подходящее выражение в английском языке, не став его изменять, как было сделано в оригинале, и передала его существующим в английском языке функциональным аналогом. Она передала смысл оригинальной фразы, однако, не озаботившись соответствием в стилистическом плане между текстами оригинала и перевода. В отличие от нее, два других перевода были адаптированы под русскую культуру, благодаря чему были сохранены индивидуальный стиль писателя, а также русская атмосфера произведения.

Отдельной группой стоят просторечные междометия и обстоятельства времени, характерные для XIX века (см. таблицу 5).

Таблица 5

Перевод междометий и обстоятельств времени

Ф. М. Достоевский	Е. Мартин	К. Гарнетт	Р. Пивер и Л. Волохонская
Эвона!	Bosh!	Upon my word!	Well, now!
покамест	meanwhile, therefore	meantime, meanwhile	meanwhile
давеча	for the first time	-	earlier

Рассмотрим в контексте употребление и перевод просторечия «давеча».

«*Ему как бы хотелось разгадать что-то, скрывавшееся в этом лице и поразившее его давеча*» [3].

“*He longed to solve the mystery of something in the face of Nastasia Philipovna, something which had struck him as he looked at the portrait for the first time*” [12].

“*He seemed trying to decipher something that had struck him before, hidden in that face*” [13].

“*It was as if he wanted to unriddle something hidden in that face which had also struck him earlier*” [14].

Во всех случаях перевода исходное просторечие передано с потерей лингвокультурной специфики, т. е. имеет место нейтрализация значения при подборе функционального аналога. Таким образом, ни один из предложенных переводчиками подходов не передает полностью значение и стилистическую окраску исходных лексических единиц. Переводчикам не удалось сохранить уникальность русского варианта.

Особую группу просторечной лексики составляют имена собственные. Известно, что для русского языка характерно частое употребление уменьшительно-ласкательных форм в разговорной речи, при этом в разговорном английском языке такая тенденция не наблюдается. Следовательно, перед переводчиками стояла задача передать просторечную окраску данных слов другими средствами. Проведенный анализ показал, что данную задачу им выполнить не удалось. Так, например, имена персонажей *Сенька*, *Алексашка*, *Любочка* переданы при помощи транскрипции, при этом в некоторых случаях уменьшительно-ласкательная форма слова теряется (см. таблицу 6).

Таблица 6

Перевод имен собственных

Ф. М. Достоевский	Е. Мартин	К. Гарнетт	Р. Пивер и Л. Волохонская
Сенька	Senka	Semyon	Senka
Семен Семеныч	Senka	Semyon Semyonovitch	Semyon Semyonich
Лихачев Алексахка	Lihachof	Alexandr Lihatchov	Alexashka Likhachev
Евгений Павлыч	Evgenie Pavlovitch	Yevgeny Pavlovitch	Evgeny Pavlych
Любочка	Lubotchka	Lubotchka	Lyubochka

Интересным способом перевода имени собственного выступает мужская форма фамилии в сочетании с женским именем, что позволяет избежать путаницы между формами разных родов (чуждой для английского языка категории) одной и той же русской фамилии (см. таблицу 7).

Таблица 7

Перевод имен и фамилий

Ф. М. Достоевский	Е. Мартин	К. Гарнетт	Р. Пивер и Л. Волохонская
генеральша Епанчина	Mrs. General Epanchin	Madame Epanchin	General Epanchin's wife
Настасья Филипповна Барашкова	Nastasia Philipovna Barashkoff	Nastasya Filippovna Barashkov	Nastasya Filippovna Barashkov
капитанша Терентьева	Madame Terentieff	Madame Terentyev	Mrs. Terentyev
коллежская секретарша Филисова	-	Madame Filisov	Mrs. Filisov, collegiate secretary's widow
Аглая Епанчина	Aglaya Epanchin	Aglaiia Epanchin	Aglaya Epanchin

Выбор имен собственных в произведении не случаен: давая имя своему персонажу, автор всегда вкладывает в него некую характеристику [7].

Переводчики демонстрируют разный подход к передаче имен собственных. Так, К. Гарнетт в большинстве случаев старается использовать одни и те же варианты транслитерации имен, несмотря на различия в форме в оригинальном произведении. Е. Мартин также придерживается такого подхода, однако она идет еще дальше: имеют место замена полной формы имени на короткое, уменьшительно-ласкательное либо и вовсе опущение упоминания названия. Перевод Р. Пивера и Л. Волохонской резко контрастирует в этом плане с двумя другими вариантами перевода: они стараются максимально сохранить не только содержание оригинального произведения, но и форму слов, их звуковой облик.

Переводческий прием транскрипции является исключительно преобладающим во всех трех вариантах переводов имен, в некоторых случаях вместе с ним применяются попытки адаптации к правилам, существующим в языке перевода, например, при работе с фамилиями либо, реже, с именами (*Лизавета* – *Lizabetha*, похожее на *Elizabeth*, вместо *Lizaveta*).

Итак, анализ показывает, что при переводе просторечной лексики переводчики использовали следующие приемы:

- описательный перевод (определение неизвестной читателю лексической единицы в контексте произведения);
- эквивалентный перевод (передача иностранного слова с помощью аналогичной лексической единицы, которая уже существует в принимающем языке);
- метод стилистической нейтрализации (мотивированное снятие экспрессивного эмоционально-оценочного, образного или функционально-стилистического оттенка);
- метод опущения (опускаются семантически избыточные с точки зрения смыслового содержания слова).

Было установлено, что лучше всего перевод просторечной лексики был выполнен Р. Пивером и Л. Волохонской. Они использовали описательный и эквивалентный приемы перевода. При переводе использовалась неофициальная диалектная и сленговая лексика английского языка. Однако недостатком их перевода является опора преимущественно на форму слова, а не на значение и оценочно-экспрессивный оттенок лексической единицы.

При передаче просторечной лексики во всех трех вариантах преобладает эквивалентный перевод, примененный в совокупности с нейтрализацией. Особенно часто эта стратегия применяется в переводах Е. Мартин и К. Гарнетт. Переводчики старались точно передать смысл просторечия, однако делали его менее экспрессивным.

Проведенное исследование показало, что выбор той или иной переводческой трансформации связан как со временем создания перевода, так и с целями, преследуемыми переводчиками. Так, перевод Р. Пивера и Л. Волохонской был сделан в 2002 году и является самым современным из трех представленных в данной статье, в то время как перевод Е. Мартин осуществлен в 1915 году и К. Гарнетт – в 1913 году. Несмотря на примерно одинаковое время создания двух последних переводов, мы видим, что вариант К. Гарнетт является более полным по содержанию и более «английским». В нем были стерты многие черты индивидуального стиля Ф. М. Достоевского. Е. Мартин опустила в переводе фрагменты, вызывающие трудность и требующие громоздких пояснений. Ее целью было скорее передать содержание романа, его сюжет, нежели сохранить стиль. Е. Мартин часто использовала нейтральные слова. В этих случаях в тексте перевода стиралась самобытность русской культуры XIX века.

Перевод Р. Пивера и Л. Волохонской подвержен тенденциям, возникшим в переводе в конце XX века. Частое использование ими переводческого комментария и дополнительных средств компенсации позволяет читателю лучше изучить русскую культуру, а также понять замысел автора.

Резюме. Таким образом, можно сделать вывод о том, что перевод просторечной лексики с русского языка на английский является одной из наиболее сложных переводческих задач в силу отсутствия эквивалентов в английском языке, что вынуждает переводчиков прибегать к различным переводческим приемам и подбирать их в соответствии с каждой конкретной ситуацией.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что не существует единого способа передачи лексических просторечий при переводе на английский язык. В большинстве случаев передача лексических просторечий на английский язык происходит с помощью относительных эквивалентов, которые характеризуются потерей специфической стилистической и национальной окраски.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова Е. В., Шугаева Н. Ю.* Лингво-прагматическая адаптация текста при переводе на английский язык произведений Ф. М. Достоевского // Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований : сб. науч. ст. – Чебоксары, 2019. – С. 411.
2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. *Достоевский Ф. М.* Идиот. – Л. : Лениздат, 1987. – 638 с.
4. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. – М., 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://efremova-online.ru/>.
5. *Кобелева А. А.* Способы передачи диалектизмов и просторечия при переводе (на материале повести В. М. Шукшина «Калина красная») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. – 2007. – Вып. 2, ч. II. – С. 165–169.
6. *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.
7. *Шугаева Н. Ю., Кормилини Н. В.* Стратегия перевода на английский язык говорящих имен Н. В. Голя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4(84). – С. 152–160.
8. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. – 3 изд., стер. – М. : Азъ, 1996. – 907 с.

9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.», 1935–1940 (фундаментальная электронная библиотека) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>.
11. *Dictionary of Contemporary English*. – Pearson Education Limited, 2009. – 2008 p.
12. *Dostoyevsky F. The Idiot*. – URL : <http://originalbook.ru>.
13. *Dostoyevsky F. The Idiot*. – USA : Bantam Classics, 1983. – 720 p.
14. *Dostoyevsky F. The Idiot*. – London : Vintage Classics, 2003. – 756 p.

Статья поступила в редакцию 21.01.2020

REFERENCES

1. *Abramova E. V., Shugaeva N. Yu. Lingvo-pragmaticeskaya adaptatsiya teksta pri perevode na anglijskij yazyk proizvedenij F. M. Dostoevskogo // Voprosy filologii i perevodovedeniya v kontekste sovremennyh issledovanij : sb. nauch. st. – Cheboksary, 2019. – S. 411.*
2. *Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. – 343 s.*
3. *Dostoyevskij F. M. Idiot. – L. : Lenizdat, 1987. – 638 s.*
4. *Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj : v 2 t. – M., 2000 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://efremova-online.ru/>.*
5. *Kobeleva A. A. Sposoby peredachi dialektizmov i prostorechiya pri perevode (na materiale povesti V. M. Shukshina «Kalina krasnaya») // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. – 2007. – Vyp. 2, ch. II. – S. 165–169.*
6. *Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. – M. : ETS, 2002. – 424 s.*
7. *Shugaeva N. Yu., Kormilina N. V. Strategiya perevoda na anglijskij yazyk govoryashchih imen N. V. Gogolya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2014. – № 4(84). – S. 152–160.*
8. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – 3 izd., ster. – M. : Az", 1996. – 907 s.*
9. *Fedorov A. V. Osnovy obshchej teorii perevoda. – SPb. : Filologicheskij fakul'tet SPbGU; FILOLOGIYA TRI, 2002. – 416 s.*
10. *Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. D. N. Ushakova. – M. : Gos. in-t «Sov. encikl.», 1935–1940 (fundamental'naya elektronnyaya biblioteka) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>.*
11. *Dictionary of Contemporary English*. – Pearson Education Limited, 2009. – 2008 p.
12. *Dostoyevsky F. The Idiot*. – URL : <http://originalbook.ru>.
13. *Dostoyevsky F. The Idiot*. – USA : Bantam Classics, 1983. – 720 p.
14. *Dostoyevsky F. The Idiot*. – London : Vintage Classics, 2003. – 756 p.

The article was contributed on January 21, 2020

Сведения об авторах

Кормилина Наталия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: kormilina@yandex.ru

Шугаева Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, зав кафедрой английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: nat-shugaeva@yandex.ru

Author information

Kormilina, Natalia Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: kormilina@yandex.ru

Shugaeva, Natalya Yuryevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of English Philology and Translation, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: nat-shugaeva@yandex.ru